

То, что действительно злило Лю Лияна, так это то, что эти богатые и знатные отпрыски из Имперской столицы действительно верили во всё это! Куда девалась их обычная проницательность? Почему, когда дело касалось Цзян Мэнлиня, они все, как один, верили, что он действительно обладает талантами? Разве не очевидно, что парень из глухой деревни, который приехал в столицу, пропустил полгода учебы, вдруг смог поступить в элитный Университет В? Да это же невозможно даже представить!

Лю Лиян всегда смотрел на семью Цзян с некоторым пренебрежением. Цзян Фанчжоу был настоящим выскочкой, пусть и немного более образованным, чем обычные нувориши, но это не меняло факта, что он оставался выскочкой. Его манеры, поведение, всё, что он делал, не могло сравниться с тем, что Лю Лиян видел у настоящих аристократов за границей.

И что могло быть хорошего в сыне такого выскочки, как Цзян Мэнлинь? Не думай, что его показная мягкость и учтивость обманут меня! Просто Лю Лиян не был настолько глуп. Цзян Мэнлинь славился своей популярностью в университете. Даже те высокомерные отпрыски знатных семей, которые обычно держались от всех в стороне, могли с ним спокойно общаться. А уж девушек, которые за ним бегали, было не меньше семи-восьми. Конечно, Лю Лиян не стал бы так глупо подходить к кому-то и разоблачать Цзян Мэнлиня, но что означала такая популярность?

Просто эти деревенщины из столицы верили во всё это!

Кто не умеет притворяться? Лю Лиян тоже начал копировать манеру Цзян Мэнлиня, делая вид, что всё ему безразлично. Когда кто-то здоровался с ним, он отвечал точной улыбкой и кивком, а втайне усердно изучал всё, что только мог, чтобы быть в курсе всех новостей и политических событий. В Университете В, где царил открытая атмосфера и сильный политический дух, это действительно помогало. К тому же Лю Лиян, как настоящий богач, постоянно приглашал однокурсников на ужины, щедро тратился и не скупился. И, знаете, его популярность действительно начала расти.

Хотя те признанные старшекурсники с серьезными связями пока не воспринимали его всерьез, Лю Лиян уже почувствовал вкус успеха и был уверен, что сможет разгромить ни на что не годного Цзян Мэнлиня.

Цзян Мэнлинь, увидев Цзян Фанчжоу, даже не замедлил шаг, сразу шагнул в лифт.

Цзян Фанчжоу тут же запаниковал. Сын злится на него!

Он хлопнул себя по бедру и бросился к лифту, крича:

— Сяо Линь! Сяо Линь! Папа здесь!

Цзян Мэнлинь нахмурился, но не мог больше делать вид, что не замечает, и, слегка холодно, отступил назад, убрав ногу из лифта, и поднял взгляд:

— О, какая встреча.

Лицо Лю Я, шедшей сзади, сразу же позеленело. Как только она увидела Цзян Мэнлиня, её охватил страх. Тот удар, который он нанес, был быстрым и жестоким, оставив в её душе глубокий шрам. Перед Цзян Мэнлинем Лю Я не могла быть уверенной в себе, поэтому просто остановилась, держась на расстоянии.

Цзян Фанчжоу сразу почувствовал отчуждение сына, и в его сердце закралось сожаление.

Что за напасть! Раньше у него была хорошая семья, но он всё разрушил, женившись на женщине, которая оказалась ещё более бесчувственной, чем Ли Юэлин! Даже единственный сын теперь не хочет с ним общаться!

Видимо, Лю Я ещё не до конца освоила своё искусство. Человек может притворяться день или два, но если продолжать это делать год или два, без настоящего мастерства это становится сложно. К тому же, жизнь Лю Я, за исключением того удара, была довольно спокойной, и со временем она расслабилась, постепенно проявляя свои старые привычки.

Как говорится, мягкий голос, изящные манеры, томный взгляд и легкий румянец — разве это может быть врожденным? Поддерживать всё это — невероятно утомительно. Раз уж цель достигнута, зачем Лю Я продолжать себя мучить?

Девушка из знатной семьи, выросшая под защитой всемогущего отца, привыкла получать всё, что хотела, и у неё развились определённые привычки. Например... расточительство, а также сильное желание контролировать.

У Лю Я было невероятно сильное стремление контролировать и владеть. Когда Цзян Фанчжоу уходил на деловые встречи, после семи вечера её звонки проверки не прекращались — каждые десять минут, не реже. Не отвечает? Выключил телефон? Не проблема, она сразу звонила его помощникам и секретарям, они ведь не могли выключить свои телефоны?

Она приходила в компанию и увольняла симпатичных девушек на ресепшене, заменяя их неприглядными женщинами среднего возраста, при этом утверждая, что Цзян Фанчжоу ведёт себя неподобающе.

После нескольких таких случаев Цзян Фанчжоу почувствовал, что стареет быстрее, и начал сомневаться в своей прошлой любви к Лю Я.

Тогда он, должно быть, был под влиянием какого-то злого духа!

— Сяо Линь... — голос Цзян Фанчжоу звучал устало, и даже его подтянутый живот и красный нос не могли скрыть усталость в его глазах. — Давно тебя не видел, как ты?

Цзян Мэнлинь с отвращением посмотрел на начинающую лысеть макушку Цзян Фанчжоу и нахмурился:

— У меня всё хорошо, действительно давно не виделись, но сейчас у меня дела. Может, поговорим в другой раз, когда случайно встретимся?

Цзян Фанчжоу был ошеломлен откровенным холодом в словах сына.

Лю Лиян с усмешкой вступил в разговор:

— Сяо Линь, как ты разговариваешь с отцом? В праздники не стоит быть таким резким. Ты в университете ко мне неуважительно относишься, я молчу, но с старшими так себя вести нельзя.

Цзян Фанчжоу нахмурился, услышав скрытый упрёк в словах Лю Лияна —

Мой сын, когда это ты, пасынок, получил право его учить?

Но, услышав последнюю часть, Цзян Фанчжоу удивился:

— Университет? Сяо Линь сейчас учится в университете?

Не может быть, ведь Цзян Мэнлиню всего... шестнадцать лет?

Цзян Мэнлинь, словно только сейчас заметил Лю Лияна, с удивлением поднял брови и обратился к смущённому Цзян Фанчжоу:

— Это...?

Он повернулся, с любопытством глядя на Лю Лияна:

— Однокурсник Лю в университете известен своей щедростью и расточительством. Не ожидал, что мы ещё и родственники? Какая честь, надеюсь на твою поддержку в будущем.

Лю Я сразу поняла, что дело плохо, и поспешила вмешаться, мысленно ругая Лю Лияна.

Лю Лиян никогда не рассказывал о том, что он учится в одном классе с Цзян Мэнлинем, и Лю Я об этом не знала, иначе сегодня она бы не оказалась в такой неловкой ситуации.

Чьи деньги тратил Лю Лиян? Конечно же, Цзян Фанчжоу. Как бы щедр ни был Цзян Фанчжоу, ему вряд ли понравится, что его деньги тратит кто-то чужой. Разница в положении Лю Лияна и Цзян Мэнлиня в глазах Цзян Фанчжоу была для Лю Я очевидна.

И действительно, лицо Цзян Фанчжоу сразу потемнело:

— Расточительство? Щедрость? Лиян, это всё, чем ты занимаешься в столице!?

Цзян Мэнлинь, наблюдая за назревающим скандалом в семье, внутренне усмехнулся:

— Отец, раз у вас семейные дела, я не буду мешать. Позже собираюсь навестить бабушку с дедушкой, так что я пойду.

Цзян Фанчжоу замер, хотел было остановить его, но Цзян Мэнлинь уже развернулся и ушёл, не оглядываясь.

Лю Лиян стоял на месте, злясь на то, что Цзян Фанчжоу публично его унижил, и злобно смотрел на удаляющуюся фигуру Цзян Мэнлиня. Какой ход, он его переиграл.

Цзян Фанчжоу не обращал на это внимания. Слова Цзян Мэнлиня его расстроили, и, очнувшись, он посмотрел на обеспокоенную Лю Я и сказал:

— Я работаю, чтобы зарабатывать деньги, а не чтобы их тратили! В любом случае, постарайся родить ещё одного ребёнка, деньги нашей семьи должны достаться своему человеку. А Лияну... выплату на жизнь на следующий год урежем вдвое.

Лю Лиян с изумлением уставился на него:

— Вдвое? Мне даже на бензин не хватит!?

Цзян Фанчжоу прищурился:

— Зачем тебе машина в университете? Оставь её дома. В университете трать только на необходимое. Твоя задача — хорошо учиться, а не думать о чём-то ещё.

Лю Лиян сжал кулаки, весь его гнев был направлен на Цзян Мэнлиня!

Лицо Лю Я также побледнело, она опустила голову, сжав уголок своей одежды и стиснув зубы
—

<http://bllate.org/book/16657/1526680>